

Кулачок

Анна Гришина

Анна Гришина

Кулачок

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70111885

Кулачок: Альпина Паблишер; Москва; 2024

ISBN 9785961493337

Аннотация

Повесть «Кулачок» – это история первой любви. Старшеклассники Варя и Лева познакомились на даче. Впереди – целое лето. А за ним – такая непредсказуемая взрослая жизнь с ее обидами, ссорами, ревностью. Смогут ли они сберечь свои чувства, запечатленные на страницах дневников?

Как же хорошо снова быть здесь! Дурацкие экзамены съели кусочек лета. Лежу в своей комнате на шерстяном покрывале – колетса, и колени уже красные, а все равно не встану, потому что так этого не хватало. Нашла в комодке дачный дневник, и сразу же захотелось в него написать.

Зачем читать

- Прожить вместе с героями историю первой любви – нежную, трогательную и глубокую;
- Погрузиться в ностальгию по беззаботному лету, дачным приключениям, прогулкам с друзьями и первым чувствам;

- Увидеть атмосферные иллюстрации в скетчевом стиле от талантливой российской художницы Нитроем.

Ты был прав: я хочу всегда-всегда чувствовать. И счастье, и боль, и любовь, и злость, и нежность, и тоску. Лишь бы никогда не перестать.

Для кого

- Для подростков 16+;
- Для поклонников творчества Салли Руни, Аси Лавринович, Дженни Хан;
- Для тех, кому понравились фильмы «Привет, Джули!», «Королевство полной луны», а также сериал «Этим летом я стала красивой»;
- Для фанатов аниме Макото Синкая «Твое имя» и «5 сантиметров в секунду».

Я думаю, никогда не поздно делать то, что любишь. Сколько бы вам ни было лет, что вы теряете?

Содержание

Часть 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анна Гришина

Кулачок

Издатель: *Лана Богомаз*

Генеральный продюсер: *Сатеник Анастасян*

Главный редактор: *Анастасия Дьяченко*

Заместитель главного редактора: *Анастасия Маркелова*

Арт-директор: *Дарья Щемелинина*

Руководитель проекта: *Анастасия Маркелова*

Художественное оформление и макет: *Дарья Щемелинина*

Компьютерная верстка: *Ольга Макаренко*

Корректор: *Наталия Шевченко*

Иллюстрация на обложке: *GEGYjji*

Иллюстрации в блоке: *нитроем*

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого элек-

тронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Анна Гришина, текст, 2023

© ООО «Альпина Паблицер», 2024

* * *

MARSH
MALLOW BOOKS

Кулачок

Анна Гришина

Marshmallow Books

Москва
2024

*Моей бабуле, которая не успела прочитать
эту книгу, но была бы очень ей рада*

Часть 1

Лето на даче всегда идет своим чередом. Кто-то ловит бабочек, кто-то сажает огурцы, а кто-то влюбляется. В подмосковном садовом товариществе «Морской бриз» лето начинается в апреле, когда первые дачники приезжают на машинах или выгружаются из электричек и пересаживаются на автобус, шебуршат ключами в заржавевших замках, протирают полки от осевших клубов пыли, а по вечерам, устав от уборки участков, тихонько пьют чай. В конце мая людей становится больше. Бабушек, дедушек и школьников привозят сюда на все лето – с огромными сумками, набитыми одеждой, книгами и запасами еды. Те, кому нужно работать, вырываются из Москвы по пятницам и с грустью возвращаются в город по воскресеньям.

Начиная с июня любые дела на даче сопровождаются шумом газонокосилок – только успокоится справа, как сразу же зарычит слева. Вечерами пахнет шашлыком, и никто уже не сидит в тишине на кухне – люди смеются, произносят тосты, спорят за столом, носят туда-сюда посуду и ходят в гости. Летом здесь кипит жизнь, а зимой свет горит всего в паре окон, да и то лишь по выходным – дорогу обычно заметает снегом высотой чуть ли не с человека, и пробираться по ней никому не хочется.

Моря в ста с небольшим километрах от Москвы, конечно же, нет, и откуда взялась идея с бризом – неизвестно. Зато есть водохранилище, и все дачники – кто с гордостью, а кто шутя – называют его морем.

Прадедушка Вари построил дом, когда еще никакого садового товарищества не существовало, а был обычный дачный поселок на тридцать участков. Дом этот был одноэтажный, с просторной верандой, на которой всегда играл патефон. Со временем появился второй этаж, а рядом – баня, гараж и сарай, и только веранда остается нетронутой. Прадедушку очень любили, и в память о нем патефон каждый год отвозят в ремонтный центр на проверку – чтобы тот не остановился.

Родители Левы купили участок в «Морском бризе» два года назад, когда мама устала скитаться по дачам друзей и они наконец-то решились на свой дом. Сомнения возникали не столько из-за денег, сколько из опасений, что постоянно нужно будет решать какие-то проблемы – потечет крыша, сгниет пол или вырубят электричество. И все же им надоело ездить к друзьям, стелить там привезенное из дома белье и ходить в это время на цыпочках, чтобы не помешать хозяевам. Желание чувствовать себя этими самыми хозяевами перевесило сомнения.

Варя и Лева встретились, когда им только-только исполнилось пятнадцать. Начались каникулы, стояло теплое лето, и впереди было три бесконечных месяца.

Еще как будто никто не придумал слово, а я уже знал, что оно про тебя. И ничего не нужно было ждать – я просто увидел, как ты ехала с моря на велосипеде, и все понял.

На голове у тебя была большая соломенная шляпа с ярко-оранжевой лентой – я из-за нее тебя и заметил. Сначала ты была точкой вдалеке, а через две минуты никого ближе тебя уже не было. Я представил в голове твой строгий голос, и он оказался правдой.

Ты знала, что мы встретимся, иначе зачем бы еще надела на мокрый купальник платье, не дождавшись, пока солнце хоть немного его просушит, села и поехала мне навстречу. Даже волосы не стала выжимать, и с них всю дорогу стекала вода. Ты прокатилась мимо, и рядом со мной осталось три капли. Я присел на корточки, дотронулся до них руками и посмотрел тебе вслед, а ты остановилась в паре метров от меня, поставила ноги на землю и обернулась, уткнувшись носом в левое плечо и спрятав губы. Но я видел: ты улыбалась.

«Приходи сюда в восемь!» – прокричал я и сам не поверил, что сделал это.

Ты ничего не ответила, вернула ноги на педали и уехала. Но я не сомневался: ты придешь.

Лева стоял на месте, провожая Варю взглядом. Как только она исчезла за калиткой, он понесся к себе, вбежал на участок, скинул шлепки и начал носиться по траве, подпрыгивая и кружась. В нем было столько энергии, что, если бы пошел дождь и, как это обычно бывает, вырубил свет во всех домах, он смог бы заменить собой генератор в каждом из них. Но никакого дождя в тот день быть не могло.

На крыльце сидела Левина тетьа, приехавшая в отпуск на две недели. В одной руке она держала книгу, в другой – сигарету. Лицо ее застилал дым, но Лева видел, что она улыбалась.

Ему показалось, что она все про него поняла, что с ней это тоже было. Сияя, он подбежал к ней, сел рядом, взял за плечи и, шутливо их потряхивая, поцеловал в щеку.

– Манечка, у меня такой хороший день!

Она поправила его задрвшуюся футболку и, все еще улыбаясь, цыкнула – не с осуждением, а, наоборот, любуясь его юностью:

– Только поешь перед тем, как убежишь. Там суп на плите.

Мне не хотелось ничего выдумывать. Никаких красивых рубашек или брюк (да и откуда они на даче?) – как был в шортах и футболке, так и пришел. Лето в этом году теплое: можно ходить в одном и том же утром и вечером и не замерзнуть. Я даже не причесался – мне казалось, будет правильным, если все останется как было, когда я тебя

впервые увидел.

Ты тоже пришла в утреннем платье. Только сняла с головы шляпу – теперь она висела на шее, закрывая лопатки. И купальник высох.

Мы добрались до нашей точки одновременно, и никому не пришлось ждать. Я вынул руку из кармана и протянул ее тебе. Ты усмехнулась и вытащила из моих волос травинки. «Это я так радовался». Я почувствовал твою мягкую ладонь, и со мной что-то случилось – не могу пока описать.

* * *

Конечно же, я за тобой следила. А ты, наверное, думаешь, что это все совпадение и так должно было случиться, – вот смешной. Я тебя увидела на прошлой неделе, когда ты с криком плюхнулся в воду, а потом встал на руки и начал дрыгать ногами. Пока я, подставив ладонь козырьком ко лбу, пыталась тебя разглядеть, слепень укусил меня в спину, а я даже не заметила, как он прилетел.

Все оказалось так просто. Я вышла после обеда из дома и увидела, как ты направляешься к полю, раскинув руки. Футболка у тебя надулась от ветра и волосы развевались в стороны. Я спряталась за деревом и стояла там, пока ты не повернул обратно домой. На следующий день в это же время ты снова гулял по полю, только вместо ветра была такая тишина, что можно было услышать, как ты за-

деваешь ногами мелкие камни. Тусклая дымка поднималась от земли, и во рту был вкус песка.

Значит, у тебя есть свое расписание. Нужно было подъехать к тебе на велосипеде и поздороваться. И обязательно в среду – по средам у меня хорошее настроение. Во вторник я долго лежала на веранде и слушала музыку, а перед сном немного поплакала – не знаю, большие от радости или от страха. Утром я помогала бабушке выдергивать сорняки из клубники, но грядка закончилась слишком быстро, а ждать было невыносимо. Я поехала купаться, чтобы успокоиться. Вода сначала была колючей, но постепенно сделалась ласковой. Я легла звездочкой, и солнце село мне на нос. У меня были закрыты глаза, и течение отнесло меня далеко в сторону. Было так хорошо, что я забыла, где нахожусь. А потом солнце пересело с носа на левое запястье, и я все вспомнила.

Времени осталось совсем мало, через десять минут ты уже должен был возвращаться домой. Пришлось накинуть платье даже не вытираясь. Шлепки были ужасно мокрыми и соскальзывали, но мне это не мешало – я только слышала, как они смешно хлюпают, а сама крутила педали быстрее. Ты уже шел в сторону своего участка, и я вдруг поняла, что нужно проехать мимо и остановиться не сразу, а через пять секунд. Мне вдруг стало так спокойно. Я начала улыбаться, а ты закричал: «Приходи сюда в восемь!» Все получилось!

Оказалось, с твоей бабушкой я уже был знаком. Мы с ней виделись в магазине за пару недель до нашей встречи, и я помог ей нести сумки до участка, но ты тогда еще была в городе.

С родителями было ужасно страшно знакомиться, особенно с папой. Всю ночь перед встречей снился полный бред. Например, как я захожу к вам в дом, в первую же секунду задеваю локтем дорогущий телевизор и твой папа вышвыривает меня на улицу, как собаку из какого-то мультика. Переживал я зря – они меня сразу приняли, и я выдохнул. Дедушку пока не видел – он сюда почти не приезжает.

Все происходило легко и интуитивно – и Лева и Варя без стеснения могли прийти друг к другу домой и провести там целый день. Больше всего они любили будни, когда родители были на работе. На неделе Варя жила с бабушкой, Лева – с бабушкой и дедушкой.

По утрам Варя любила купаться одна. Лева со всей серьезностью относился к этой привычке и ждал Варю после моря на месте их первой встречи. Они вместе ехали к ней домой, бросали велосипеды где попало и плюхались в кресла, стоявшие на веранде друг напротив друга. До обеда они обычно

валялись с книгой в руках, но больше отвлекались и болтали, чем читали.

Когда Варе было шесть, бабушка отвела ее в музыкальную школу. До того дня она представляла, что, как только сядет за пианино, музыка польется сама. Ей казалось, со всеми великими музыкантами это так и происходит, а себя она заранее решила относить именно к великим.

Приготовившись слушать восторженные отзывы преподавателя, она принялась стучать детской рукой по клавишам, но в ответ они издали сперва злое рычание, а потом жалобный писк. Варя в слезах убежала из кабинета и больше за пианино никогда не садилась. Лет в двенадцать она начала читать биографии пианистов и в глубине души надеялась когда-нибудь все-таки научиться играть.

– Ты знаешь, что Гленн Гульд дал свой последний концерт в тридцать два года?

– Да ладно? Он так рано умер? – Леву больше интересовали литература и история.

– Сам ты умер! Умер он в пятьдесят.

– А почему тогда?

– Потому что ему было тяжело, когда вокруг было столько людей. Он больше хотел работать в одиночестве, без публики. – Варе ужасно нравилось рассказывать Леве то, чего он не знал. Лицо у нее сразу становилось серьезным, и говорила она медленно, растягивая удовольствие.

– Мне кажется, это как-то грустно. Если подумать, я бы, наоборот, очень хотел быть с людьми, которым нравлюсь. Понятное дело, что чувства, которые проживаешь наедине с собой, очень важны, но без выступлений история как будто неполноценная. Ради чего все это тогда?

– Ну как – ради процесса и себя, наверное. Он вообще говорил, что в будущем концертов не будет, а будут только записи.

– В смысле?

– Потому что, слушая запись, можно по-настоящему почувствовать музыку и не отвлекаться. Ему даже казалось, что на концертах люди вслушиваются, не сфальшивил ли он.

– Подожди! – Лева, лежавший с закинутыми на подлокотник кресла ногами, приподнялся. – Во-первых, будущее уже наступило, и концерты никуда не исчезли. А во-вторых, люди ходят на них совсем для другого. Вот представь: ты приезжаешь за час, если не за два, протискиваешься к сцене через толпу людей, а потом стоишь там и умираешь от счастья, что перед тобой артист, которого ты очень сильно любишь. Какое тебе вообще дело, фальшивит человек или нет, если ты этого концерта ждал всю свою жизнь?

– Но классическая музыка – это же тебе не на кого-то популярного и современного сходить. Все-таки это очень интимная вещь. – Варя не была готова сдаваться.

– Да, конечно. Но, думаю, Гульд твой юлил. Ему точно нужен был кто-то, кто бы им восхищался.

– А может, и не нужен.

Варя знала, что нужен, но все равно была на стороне Гульда. Не могло настоящее искусство желать толпы. Она перебирала кистью правой руки в воздухе, словно нажимая на клавиши, и думала – сказать или нет.

– Не хотела тебе говорить, потому что ты сразу начнешь умничать, но ладно. Он звонил своим друзьям и играл им фрагменты. И мог позвонить даже ночью.

Лева просиял.

– Я так и знал!

Варя шутя бросила в него абрикос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.